

Эмоциональная устойчивость представителей экстремальных профессий (на примере спасателей МЧС и сотрудников ЕДДС 112)¹

Восковская Людмила Васильевна, кандидат психологических наук, доцент
каф. Психологии и безопасности жизнедеятельности
Институт компьютерных технологий и информационной безопасности
Южного федерального университета

Аннотация. В статье изучается проблема эмоциональной устойчивости представителей экстремальных видов профессий на примере спасателей ПСП МЧС России и сотрудников Единой дежурно-диспетчерской службы (ЕДДС) 112. Предлагается рассматривать эмоциональную устойчивость как системное качество психики, проявляющееся на всех уровнях ее функционирования – индивидуальном, личностном, субъектном. Было выявлено, что представители экстремальных видов деятельности, напрямую сталкивающиеся со сложной ситуацией и действующей в ней (спасатели МЧС), обладают сильной нервной системой, высоким уровнем саморегуляции и сформированностью всех ее компонентов, они более эмоционально стабильны и обладают низкой личностной тревожностью. Также было показано, что представители экстремальных видов деятельности обладают значительными мобилизационными ресурсами и резервными психофизиологическими возможностями организма, обеспечивающими оптимальное функционирование специалиста в неблагоприятных условиях профессиональной среды. Отмечено, что сотрудники ЕДДС 112 за счет близости к эмоциогенным видам деятельности также испытывают на себе психоэмоциональные перегрузки, в связи с чем требования к эмоциональной устойчивости для этой группы профессионалов являются также актуальными.

Ключевые слова: эмоциональная устойчивость, саморегуляция, сила нервной системы, представители экстремальных профессий, спасатели, сотрудники ЕДДС.

¹ Автор высказывает благодарность руководителю МБУ «Управление защиты от чрезвычайных ситуаций населения и территории города Таганрога» Кирсанову А.В. и начальнику ПСП г. Таганрога Черномазову А.Е. за помощь в организации исследования.

Введение

Современный мир предъявляет высокие требования к человеку, постоянно испытывая его способность противостоять трудностям разного толка. В особенном положении оказываются сотрудники спасательных подразделений, регулярно в своей профессиональной деятельности сталкивающиеся с трудными ситуациями. В современной науке экстремальная деятельность традиционно понимается как деятельность, являющаяся для человека трудно выполнимой или в данный момент невыполнимой и требующей готовности к предельному или околопредельному напряжению физических, психических и психофизиологических сил. Это напряжение определяется тем, что труд представителей экстремальных профессий осуществляется в опасных для здоровья и жизни условиях, которые охватывают всю номенклатуру принятой в нашей стране классификации опасных факторов. Для него характерны также высокая степень опасности для здоровья и жизни, потенциальная возможность аварийных ситуаций, повышенная ответственность за жизнь людей и сохранение материальных ценностей, принятие решений в условиях дефицита времени. Все это приводит к тому, что характерной особенностью всех видов профессиональной деятельности, связанных с экстремальными условиями, является наличие у профессионала определенных состояний, возникающих в значимые моменты выполнения их профессиональных задач [15]. Большинство таких состояний так или иначе связаны с деятельностью эмоционально-волевой сферы личности, т.к. одной из основных характеристик экстремальной ситуации, является ее эмоциогенность. В работах многих исследователей отмечается, что профессиональная деятельность в экстремальных усло-

виях всегда протекает в ситуациях эмоционального возбуждения, снижающего эффективность ее выполнения [7], [16]. Поэтому одним из факторов экстремальной подготовленности профессионала, наряду с его знаниями и навыками поведения в экстремальной ситуации, является его эмоциональная устойчивость [4], [9].

Понятие эмоциональной устойчивости является традиционным для психологии экстремальной ситуации, изучающей как поведение рядового человека в тяжелых условиях, так и психолого-педагогические аспекты деятельности профессионала-спасателя. Несмотря на обилие работ по анализу эмоциональной устойчивости представителей экстремальных профессий и рекомендаций по ее развитию и повышению, число сообщений об адаптационных срывах, росте заболеваний психосоматического плана, связанных в первую очередь с расстройствами в сердечно-сосудистой системе, среди спасателей, за последние не годы уменьшается. Все это указывает на проблему в разработке понятия эмоциональной устойчивости и процедур по ее адекватной оценке.

Эмоциональная устойчивость (далее – ЭУ) – это понятие, широко применяемое в психологической научной литературе, анализ которой показал неоднородный характер трактовок и интерпретаций, а также много смежных понятий. Так, наряду с понятием ЭУ очень часто используется термин «стрессоустойчивость». В нашей работе мы рассматриваем ЭУ как одно из проявлений стрессоустойчивости в сфере эмоциональных реакций и понимаем ЭУ как свойство психики профессионала, проявляющееся в способности и навыке адекватного эмоционального поведения в сложных условиях деятельности, способствующее сохранению определенной направленности

и эффективности действий, соответствующих целям и задачам специалиста.

Многочисленные работы, в которых изучается ЭУ, пестрят разнообразием подходов и трактовок. Однако все они рассматривают ЭУ только в одном каком-то русле – либо как проявление формально-динамических свойств личности, базирующихся на врожденных свойствах нервной системы ([11], [14] и др.), либо как кардинальную личностную диспозицию, противопоставляющуюся общей невротизации ([1], [17], [18] и др.), либо же как способность к управлению непродуктивными состояниями, возникающими в процессе деятельности ([2], [6], [8], [5], [10], [12] и др.). На наш взгляд, это разнообразие подходов требует сведения воедино, чтобы рассматривать ЭУ на всех уровнях функционирования психики человека – от уровня индивида как носителя биологически закрепленных свойств до уровня субъекта – способного к активной произвольной саморегуляции. На индивидуальном уровне ЭУ проявляется как способность нервной системы профессионала длительно испытывать психоэмоциональные нагрузки. На личностном уровне ЭУ проявляется в стабильности реакций, низком невротизме, адекватной оценке жизненных ситуаций. На субъектном уровне ЭУ проявляется как способность эффективно управлять непродуктивными состояниями, возникающими в процессе жизнедеятельности. Учет всех уровней – индивида, личности и субъекта – позволит выйти на ступень феноменологической интерпретации индивидуальности в проявлении ЭУ профессионала-спасателя.

Условия профессиональной деятельности, с одной стороны предъявляют требования к исходной психологической структуре личности спасателя, составляющей предпосылки для его успешной самореализации. Но с другой стороны, сама профессиональная деятельность способствует более прицельному развитию именно тех качеств, которые обеспечивают эту успешность. Все это позволило сформулировать гипотезу нашего исследования состоявшуюся в предположении, что т.к. профессиональная деятельность в экстремальных условиях является эмоциогенной и предъявляет высокие требования к ЭУ специалиста, это будет приводить к более высоким показателям ЭУ у представителей экстремальных профессий по сравнению с представителями профессий, чья деятельность не является эмоционально напряженной.

Материал и методы исследования

В качестве испытуемых выступили спасатели Поисково-спасательного подразделения г. Таганрога (21 человек), сотрудники Единой дежурно-диспетчерской службы (ЕДДС) 112 (13 человек) и сотрудники ООО «СБ Проект», работающие в должности инженера-проектировщика (26 человек). Общий объем выборки составил 60 человек, в возрасте от 25 до 60 лет. Среди сотрудников ЕДДС 8 женщин, 5 мужчин. Подвыборки спасателей МЧС и инженеров – мужские. Все процедуры исследования соответствовали этическим стандартам. Все испытуемые участвовали в исследовании добровольно.

Для изучения особенностей ЭУ в трех подвыборках испытуемых применялись следующие методики:

1. Для оценки силы нервной системы (далее – НС) использовался теппинг-тест Е.П. Ильина. Тест позволяет определить следующие типы НС: сильная, средне-сильная, средняя и слабая НС.

2. Для оценки социально обусловленной склонности к эмоционально нестабильным реакциям и немотивированной тревожности мы воспользовались личностным опросником Г. Айзенка ЕРІ.

3. Для изучения способности профессионала к саморегуляции непродуктивных состояний мы использовали методику В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ). Опросник ССПМ работает как единая шкала «Общий уровень саморегуляции» (ОУ), которая характеризует уровень сформированности индивидуальной системы саморегуляции произвольной активности человека. Утверждения опросника входят в состав шести подшкал, выделенных в соответствии с основными регуляторными процессами планирования (Пл), моделирования (М), программирования (Пр), оценки результатов (Ор), а также и регуляторно-личностными свойствами: гибкости (Г) и самостоятельности (С).

4. Для изучения прогноза успешности профессиональной деятельности, связанного с оценкой ЭУ и способностью выдерживать психоэмоциональные нагрузки была использована методика «Прогноз-2» В.Ю. Рыбникова, которая позволяет изучить ЭУ через анализ мобилизационных ресурсов и резервных психофизиологических возможностей организма, обеспечивающих оптимальное функционирование специалиста в неблагоприятных условиях профессиональной среды.

Для статистической обработки использовались непараметрические критерии U Манна-Уитни и угловое преобразование Фишера ϕ^* .

Результаты и их интерпретация

Проведенное эмпирическое исследование особенностей ЭУ на всех уровнях функционирования психики в трех подвыборках испытуемых (спасатели МЧС, диспетчеры ЕДДС 112 и инженеры-проектировщики) дало следующие результаты. Анализ результатов теппинг-теста, с помощью которого мы определяли силу НС, показал, что большая часть спасателей обладает сильной и средне-сильной НС (85,7%) и только у 14,3% нервная система слабого типа. Процент лиц с сильной НВ в подвыборке спасателей больше, чем процент лиц с сильной нервной системой в других подвыборках (для спасателей и инженеров $\phi^*_{эмп}=1,7$, $\phi^*_{кр}=1,54$, $p<0,05$, для спасателей и сотрудников ЕДДС $\phi^*_{эмп}=2,037$, $\phi^*_{кр}=1,54$, $p<0,05$). Сила нервной системы напрямую определяет ее работоспособность, об этом еще говорил И.П. Павлов в своих работах по определению типа НС [13]. Таким образом, мы можем сказать, что у спасателей работоспособность проявляется прежде всего в функциональной выносливости, т.е. способности выдерживать сильные возбуждения, в том числе, и эмоциональные. Сила НС, в свою очередь, составляет биологический базис для других

форм проявления ЭУ. К сожалению, в силу немногочисленности выборки не предоставляется возможным проверить, с помощью каких механизмов спасателям со слабой НС удастся компенсировать биологические свойства, не гарантирующие успешности деятельности в напряженных условиях.

Сравнительный анализ по нейротизму нам показывает, что есть статистически значимые отличия по уровню эмоциональной стабильности между подвыборкой спасателей и подвыборкой инженеров ($U_{эмп}=98,5, U_{кр}=195, U_{эмп}<U_{кр}$), а так же как и между подвыборкой спасателей и подвыборкой представителей ЕДДС ($U_{эмп}=64, U_{кр}=89, U_{эмп}<U_{кр}$). В подвыборке инженеров и сотрудников ЕДДС, различия не выявлены ($U_{эмп}=158, U_{кр}=113, U_{эмп}>U_{кр}$). Сравнительные данные для трех подвыборок показаны на рис.1.

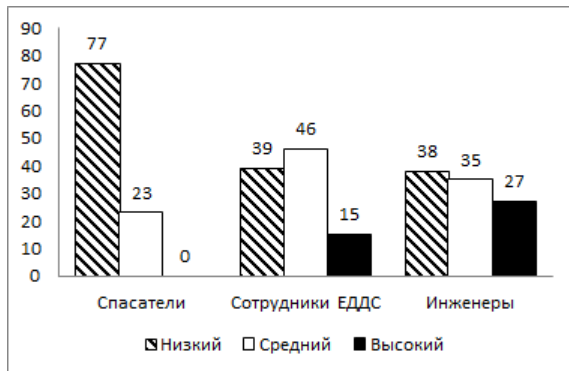

Рис. 1. Сравнительное распределение (%) по уровню нейротизма для трех подвыборок.

Полученные данные свидетельствуют, что по уровню нейротизма инженеры-проектировщики и

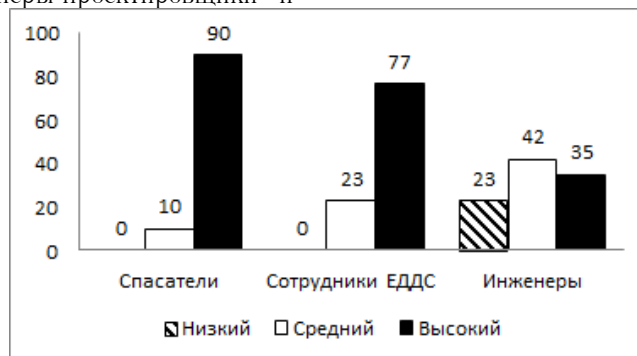

Рис. 2. Сравнительное распределение по общему уровню саморегуляции (%) для трех подвыборок.

Статистически значимых отличий в доли лиц с высоким уровнем саморегуляции в подвыборках спасателей и сотрудников ЕДДС выявлено не было ($\phi^*_{эмп}=1,065, \phi^*_{кр}=1,54, \phi^*_{эмп}<\phi^*_{кр}$), в то время как эти различия были обнаружены при сравнении этих двух подвыборок с подвыборкой инженеров (для спасателей и инженеров $\phi^*_{эмп}=4,284, \phi^*_{кр}=2,31, p<0,01$, для сотрудников ЕДДС и инженеров $\phi^*_{эмп}=2,594, \phi^*_{кр}=2,31, p<0,01$). Мы полагаем, что данную тенденцию можно объяснить особенностями профессиональной деятельности. Высокий уровень саморегуляции выступает как одно из профессионально важных качеств как для спасателей, так и для представителей ЕДДС, т.к. от нее зависит успешное выполнение деятельности, то время как

диспетчеры ЕДДС более близки друг к другу, чем к спасателям. Спасатели более эмоционально стабильны чем, собственно, инженеры и представители ЕДДС, у которых наблюдается четкое распределение различных значений по уровню нейротизма. Таким образом, можно сказать, что ЭУ спасателей МЧС проявляется на личностном уровне в значительной степени, что характеризуется адекватными как оценкой, так и реагированием на разнообразные жизненные события. Спасатели не склонны придавать излишнего значения ситуациям, которые личность с высоким значением нейротизма склонна воспринимать излишне тревожно.

Сравнительный анализ по сформированности компонентов саморегуляции в каждой из подвыборок показал статистически значимые различия. Так, были обнаружены отличия по общему уровню саморегуляции между подвыборкой спасателей и подвыборкой инженеров ($U_{эмп}=98,5, U_{кр}=195, U_{эмп}<U_{кр}$), а также между подвыборкой диспетчеров ЕДДС и инженеров ($U_{эмп}=61, U_{кр}=113, U_{эмп}<U_{кр}$). В то время как статистически значимых отличий между сотрудниками ЕДДС и спасателями обнаружено не было ($U_{эмп}=127, U_{кр}=89, U_{эмп}>U_{кр}$). Это свидетельствует о том, что у большинства спасателей и у сотрудников ЕДДС высокий регуляционный ресурс; они гибко и адекватно реагируют на изменение условий, тем более при высокой мотивации достижения они способны формировать такой стиль саморегуляции, который позволяет компенсировать влияние характерологических особенностей, препятствующих достижению цели.

конструкторская деятельность особых требований к саморегуляции не предъявляет.

Большой интерес вызывают результаты, полученные по отдельным компонентам саморегуляции. По компоненту «Планирование» статистически значимых отличий ни в одной из подгрупп выявлено не было (для подвыборки спасателей и сотрудников ЕДДС $U_{эмп}=132,5, U_{кр}=89, U_{эмп}>U_{кр}$, для подвыборки спасателей МЧС и инженеров $U_{эмп}=241,5, U_{кр}=195, U_{эмп}>U_{кр}$, для подвыборки сотрудников ЕДДС и инженеров $U_{эмп}=162, U_{кр}=108, U_{эмп}>U_{кр}$). Другими словами, показатель регуляторного процесса «Планирование» у все профессионалов находится преимущественно на среднем и высоком уровне. Этот результат не входит в противоречие с нашей основной гипотезой о роли профессиональной деятельности в формировании различных компонентов ЭУ, т.к.,

например, сфера деятельности как сотрудников ЕДДС, так и спасателей обязывает их находиться в постоянной готовности к экстренному реагированию на сообщения о происшествиях, что подразумевает умение планировать свои действия в экстренной ситуации в опоре на четкий регламентированный план действий. Для инженеров высокие показатели по данной шкале также логично сочетаются с профессиональным умением проектировщика выстраивать алгоритм своих действий, например, при создании проекта, включающего в себя ряд этапов: поиск и анализ технической информации, разработка технической документации, технические расчеты, конструирование, изготовление и проверка чертежей, участие в сборке опытных образцов и анализ их испытаний.

По компоненту «Моделирование» статистически значимых отличий в подвыборках спасателей и сотрудников ЕДДС выявлено не было ($U_{эмп}=115,5$, $U_{кр}=89$, $U_{эмп}>U_{кр}$), в то время как эти различия были обнаружены при сравнении этих двух подвыборок с подвыборкой инженеров (для спасателей и инженеров $U_{эмп}=119,5$, $U_{кр}=195$, $U_{эмп}<U_{кр}$, для сотрудников ЕДДС и инженеров $U_{эмп}=101$, $U_{кр}=113$, $U_{эмп}<U_{кр}$), иными словами спасатели и сотрудники ЕДДС более успешны в умении выделять значимые условия достижения целей в конкретной текущей ситуации, т.к. деятельность профессионала как в штатной, так и в нештатной ситуации подчинена относительно строгому алгоритму, который начинающие стажеры впитывают на этапе обучения. В «Правилах поведения в чрезвычайной ситуации» практически каждая возможная экстремальная ситуация описана, а все действия по спасению и ликвидации последствий алгоритмизированы, поэтому для профессионала-спасателя, так и для сотрудника ЕДДС, не составляет труда смоделировать возможную ситуацию и свои действия в ней. Эта уверенность в правильности своих действий может, на наш взгляд, выступать в качестве важного момента эмоциональной устойчивости. Знания, как поступать и что для этого нужно, позволяет спасателям МЧС справляться с профессиональными обязанностями, являясь важной предпосылкой эффективной деятельности в напряженной обстановке.

Компоненты саморегуляции «Гибкость» и «Программирование» развиты в рассматриваемых подвыборках на среднем уровне. Однако если по компоненту «Программирование» между всеми выборками отличий обнаружено не было (для подвыборки спасателей и сотрудников ЕДДС $U_{эмп}=130,5$, $U_{кр}=89$, $U_{эмп}>U_{кр}$, для подвыборки спасателей и инженеров $U_{эмп}=228$, $U_{кр}=195$, $U_{эмп}>U_{кр}$, для подвыборки сотрудников ЕДДС и инженеров $U_{эмп}=140$, $U_{кр}=113$, $U_{эмп}>U_{кр}$), то по компоненту гибкости были обнаружены статистически значимые отличия в подвыборках спасателей и сотрудников ЕДДС с подвыборкой инженеров (для спасателей и инженеров $U_{эмп}=72,5$, $U_{кр}=195$, $U_{эмп}<U_{кр}$, для сотрудников ЕДДС и инженеров $U_{эмп}=55,5$, $U_{кр}=113$, $U_{эмп}<U_{кр}$). Результаты инженеров по компоненту гибкости лежат преимущественно в диапазоне низких значений. Это можно объяснить тем фактом, что инженер, получая определенный технический заказ, который он должен

выполнить, редко не вносит какие-либо коррективы или же видоизменяет его, более жестко следуя техническому заданию. Деятельность же в чрезвычайных условиях порой требует изобретательности, умения гибко переключаться между параметрами среды, а порой и творческой импровизации. Спасатели и диспетчеры также вынуждены гибко адаптироваться к изменению условий, переходя от оптимального режима деятельности к экстремальному.

Значения по шкале «Программирование» говорят о способности специалиста продумывать способы своих действий для достижения намеченных целей. В отличие от шкалы «Моделирование» по этому параметру саморегуляции спасатели имеют преимущественно средние значения, т.е. спасатели не могут в достаточной мере осознанно сформировать программу действий. Формируемые в процессе обучения навыки поведения в ЧС приобретают характер автоматический и произвольный, в силу чего компонент саморегуляции «Программирование» не получает должного развития, хотя все развит на среднем допустимом уровне. Эти предположения согласуются с низкими значениями у спасателей по шкале «Самостоятельность». По данной шкале в подвыборках спасателей МЧС и сотрудников ЕДДС, отличий не выявлено ($U_{эмп}=133$, $U_{кр}=89$, $U_{эмп}>U_{кр}$), но есть существенные различия по этой шкале в сравнении результатов этих двух выборок с подвыборкой инженеров ($U_{эмп}=78,5$, $U_{кр}=195$, $U_{эмп}<U_{кр}$), и у сотрудников ЕДДС и инженеров ($U_{эмп}=51,5$, $U_{кр}=113$, $U_{эмп}<U_{кр}$). По самостоятельности у инженеров, в отличие от спасателей МЧС и сотрудников ЕДДС 112, получены значительно высокие результаты, когда как для тех – преимущественно низкие и средние. Данную тенденцию можно объяснить тем, что деятельность конструкторов представляет собой систему отдельных индивидуальных деятельностей, при котором каждый работает на себя, лично несет ответственность за правильность выполнения, когда, в свою очередь, деятельность спасателей МЧС и сотрудников ЕДДС осуществляется в условиях группового взаимодействия.

По компоненту «Оценивание» статистически значимых отличий в подвыборках спасателей МЧС и сотрудников ЕДДС не обнаружено ($U_{эмп}=106$, $U_{кр}=89$, $U_{эмп}>U_{кр}$), в то время как эти различия были обнаружены при сравнении этих двух подвыборок с подвыборкой инженеров (для спасателей и инженеров $U_{эмп}=86,5$, $U_{кр}=195$, $U_{эмп}<U_{кр}$, для сотрудников ЕДДС и инженеров $U_{эмп}=25$, $U_{кр}=113$, $U_{эмп}<U_{кр}$). Для двух подвыборок – спасателей и сотрудники ЕДДС – характерны высокие показатели, а для инженеров – средний. Данную тенденцию у спасателей и сотрудников ЕДДС можно объяснить тем, что в отличие от деятельности инженеров, их работа требует правильного оценивания как самой ситуации, так и своих действия. От адекватного оценивания как и внешних, так и внутренних условий спасателей и сотрудников ЕДДС зависит успешность деятельности труда, т.к. тут слишком высока цена ошибки.

Сравнительное распределение по компонентам саморегуляции для трех подвыборок (высокий уровень) показано на рис. 3. Анализ результатов по компонентам саморегуляции позволяет сделать

предварительные выводы. Уровень саморегуляции у спасателей и диспетчеров ЕДДС значительно выше, чем у инженеров-проектировщиков.

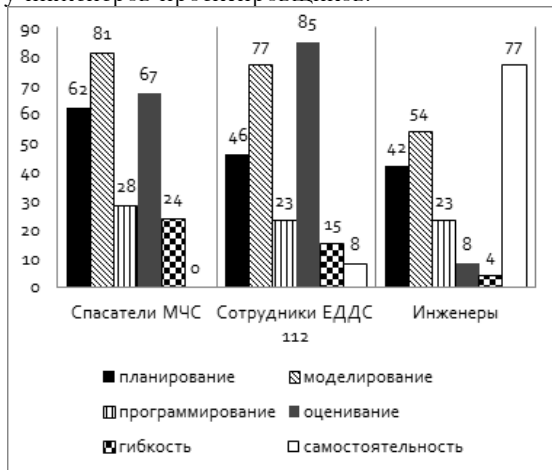

Рис. 3. Сравнительное распределение процента испытуемых с высокой выраженностью каждого из компонентов саморегуляции для трех подвыборок.

Это различие достигается за счет большей выраженности практически всех компонентов саморегуляции, связанных с умением адекватно оценить и спланировать свою деятельность в сложных услови-

ях. Применительно к рассматриваемому вопросу — эмоциональной устойчивости — мы полагаем, что особенности профессиональной деятельности как спасателей, так и сотрудников ЕДДС, их опыт и профессионализм приводит к высокой эмоциональной устойчивости именно за счет развитости всех компонентов саморегуляции. Будучи уверенными в себе, своих действиях, обладая опытом и знаниями, представители экстремальных видов деятельности могут выдерживать многие психоэмоциональные нагрузки, для неподготовленного человека в чем-то непосильные. Эти выводы согласуются с результатами других исследований (например, см. [7]), так и с результатами по другим параметрам эмоциональной устойчивости, выделенным нами на основе анализа литературы. Так статистически значимые отличия были обнаружены по нервно-психической устойчивости (далее — НПУ). Были выявлены различия в подвыборке спасателей и инженеров ($U_{эмп}=177$, $U_{кр}=195$, $U_{эмп}<U_{кр}$), так же как и в подвыборке спасателей и сотрудниками ЕДДС ($U_{эмп}=44,5$, $U_{кр}=89$, $U_{эмп}<U_{кр}$), а вот между представителями ЕДДС и инженерами различий не выявлено ($U_{эмп}=131,5$, $U_{кр}=113$, $U_{эмп}>U_{кр}$). Сравнительные данные для трех подвыборок показаны на рис.4.

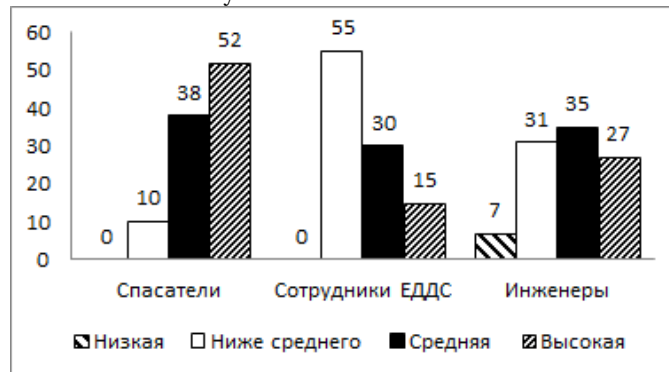

Рис. 4. Сравнительное распределение (%) для трех подвыборок по уровням НПУ.

Как мы видим, спасатели обладают преимущественно высоким и средним уровнем НПУ. Эти результаты позволяют сделать благоприятный прогноз для осуществления профессиональной деятельности, указывают на хорошие адаптационные возможности и высокую толерантность к физическим и психическим нагрузкам. В этом случае вероятность нервно-психического срыва крайне мала, а вот у тех, у кого НПУ ниже среднего уровня (10%) — более подвержены вероятности нервно-психического срыва, особенно в экстремальных условиях. У инженеров и представителей ЕДДС НПУ находится на среднем, ниже среднего и низком уровнях. Данную тенденцию у представителей ЕДДС можно объяснить в первую очередь гендерным фактором (большая часть выборки сотрудников ЕДДС — женская). С другой стороны стоит отметить, что особенностью деятельности диспетчерской службы выступает быстрое реагирование и перенаправление вызова о помощи соответствующей смене спасателей, но сами диспетчеры не имеют прямого отношения к несчастному случаю и не принимают участия в спасательной операции. Однако, несмотря на то, что они напрямую не сталкиваются с тяжестью ЧС, они не

имеют возможности завершить ситуацию, начавшуюся со звонка о помощи и не имея реальной возможности помочь и завершить действие до конца, вынуждены ретрофлексировать и дифлексировать возникшие эмоции. Ретрофлексия и дифлексия, будучи механизмами психологической защиты именно в сфере сильных эмоций, часто являются причинами перевозбуждения нервной системы и, как следствие, нервного истощения. НПУ является одним из основных профессионально важных психофизиологических факторов, который учитывается при сопровождении военнослужащих в процессе службы в воинских частях [3]. Поэтому, высокие показатели по НПУ для проектировщиков не принципиальны, т.к. их деятельность не требует высоких эмоциональных нагрузок, таким образом, среди сотрудников конструкторских бюро можно встретить лиц с разным потенциалом устойчивости. Однако тот факт, что среди диспетчеров ЕДДС 112 большой процент лиц с НПУ ниже среднего ставит больше вопросов, чем дает ответы. Сделанные выше предположения относительно невозможности завершения гештальта действия по оказанию помощи у диспетчеров ЕДДС может быть причиной низкой НПУ, однако мы по-

лагаем, что причины этого надо искать в условиях труда сотрудников ЕДДС, что требует нового – деятельного – эмпирического исследования.

Выводы

Деятельность специалиста в экстремальных условиях с одной стороны требует исходно высоких параметров по силе нервной системы, по эмоциональной стабильности и владению навыками саморегуляции, а с другой стороны - создает условия для их развития за счет адаптационных ресурсов психики. Проведенное исследование показало, что большая часть представителей экстремальных видов деятельности - спасатели МЧС и сотрудники ЕДДС – обладают сильной и средне-сильной НС. Это позволяет предположить, что сильная НС представителей экстремальных профессий составляет биологический базис для способности выдерживать психоэмоциональные нагрузки, которыми характеризуется их профессиональная деятельность. Также представители экстремальных видов деятельности по сравнению с профессионалами, чья деятельность является менее эмоциональной, более эмоционально стабильны, обладают низкой личностной тревожностью, склонны к адекватной оценке жизненных ситуаций и не переживают «по мелочам», ровно реагируя на разнообразные жизненные обстоятельства. Их уровень саморегуляции значительно выше, чем у профессионалов неэкстремальной деятельности. Это различие достигается за счет большей выраженности практически всех компонентов саморегуляции, связанных с умением адекватно оценить, спланировать и осуществить свою деятельность в сложных условиях, а именно компонентов оценивания, гибкости, модели-

рования. Особенностью саморегуляции представителей экстремальных видов деятельности является низкие значения по шкале самостоятельности, что может быть объяснено регламентированностью деятельности профессионала в экстремальных ситуациях.

Прогноз успешности профессиональной деятельности, связанный с оценкой эмоциональной устойчивости представителей экстремальных профессий и способностью выдерживать психоэмоциональные нагрузки, является более благоприятным по сравнению с профессионалами, неэкстремальной деятельности. Представители экстремальных видов деятельности, напрямую сталкивающиеся со сложной ситуацией и действующей в ней (имеется в виду спасатели МЧС) обладают значительными мобилизационными ресурсами и резервными психофизиологическими возможностями организма, которые обеспечивают оптимальное функционирование специалиста в неблагоприятных условиях профессиональной среды, выдвигающих высокие требования к эмоциональной сфере профессионалов.

На данный момент специалисты в области психологии поведения в экстремальных ситуациях сталкиваются с проблемой комплексной оценки ЭУ и дальнейшего прогнозирования поведения личности в кризисной ситуации. Проведенное нами исследование открывает перспективы для создания такой модели, которая позволила бы оценить эмоциональную устойчивость на всех уровнях функционирования психики - индивидуальном, личностном и субъектном, тем самым обеспечивая индивидуальный подход к оценке эмоциональных ресурсов профессионала.

Литература:

1. Айзенк Г. Ю. Структура личности. – СПб.: Ювента; М.: КСП+, 1999. 464 с.
2. Алябьев А.А. Изучение и совершенствование эмоциональной устойчивости у курсантов военно-физкультурного вуза // Ученые записки университета Лесгафта. 2008. №1. С.5-7.
3. Белов В.В., Корзунин А.В., Юсупов В.В. [и др.] Методы оценки нервно-психической устойчивости военнослужащих // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. №3. С.75-88.
4. Бигунец В.Д. Физиолого-гигиеническая характеристика профессиональной деятельности спасателей МЧС России: Автореф. дис.... к. мед. н. – СПб., 2004. 21 с.
5. Бодров В.А., Обознов А.А. Система психической регуляции стрессоустойчивости человека-оператора // Психол. журн. 2000. Т. 21. № 4. С. 32-40.
6. Киселев А.М. Формирование эмоционально-волевой устойчивости сотрудников федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) в процессе подготовки к действиям в экстремальных ситуациях // Вестн. Том. гос. ун-та. 2006. №292. С. 219-222.
7. Кондратюк Н.Г. Моросанова В.И. Надежность действия спасателя в чрезвычайных ситуациях: регуляторные и личностные предпосылки // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. 2010. №40 (216). С. 51-61.
8. Кочеткова С.В. Саморегуляция как способ психического самосовершенствования в процессе спортивной и военно-прикладной подготовки // Общество: социология, психология, педагогика. 2012. №1. С. 69-73.
9. Марьин М.Н. и др. Профессиография основных видов деятельности сотрудников Государственной противопожарной службы МВД России. – М.: ВНИИПО, 1998. 114 с.
10. Милерян Е.А. Психологический отбор лётчиков. – Киев: АПН УССР, 1966. 235 с.
11. Небылицын, В. Д. Избранные психологические труды. – М. : Педагогика, 1990. 403 с.
12. Оя С.М. Особенности предстартовых сдвигов и эмоциональной стабильности у представителей различных видов спорта // Психологические вопросы тренировки и готовности спортсменов к соревнованию: сб. ст. / под ред. П.А. Рудика, А.Ц. Пуни, Н.А. Худанова – М.: Физкультура и спорт, 1969. С. 63-67.
13. Павлов И.П. Общие типы высшей нервной деятельности животных и человека // Психология индивидуальных различий / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.Я. Романова. – М.: АСТ: Астрель, 2008. С. 215-218.
14. Плахтиенко В.А., Блудов Ю.М. Надежность в спорте. – М.: ФиС, 1983. 176 с.
15. Погорелов А.Г. Экстремальное пространство профессиональной деятельности // Известия ЮФУ. Технические науки. 2000. №4. С. 186-192.

16. Соколов Е.Ю. Реабилитация и профилактика кризисных состояний у сотрудников специального назначения // Теория и практика прикладных и экстремальных видов спорта. 2013. №2 (27). С. 64-68.

17. Angleitner, A., Kohnstamm, G.A. et al. Emotional stability: Developmental perspectives from childhood to adulthood // Parental descriptions of child personality: developmental antecedents of the big five? – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 1998. Pp. 85-105.

18. Goldberg, L.R. The development of markers for the Big-Five factor structure // Psychological Assessment, 1992. Vol 4(1). Pp. 26-42.